

Там, за горами, уверенность всюду,
Там справедливость, железный закон.
Родина! Помни, тебя не забуду,
Вручившую строгость солдатских погон.

Мы здесь выполняем как надо приказы,
И если порою нам трудно до слёз,
Не плачем, не стонем, и всё же не сразу
Мы прочность твоих обретаем берёз.

С.В.Земцов

В прошедшем 1984-м году отмечена наибольшая активность боевых действий, а соответственно возросли и потери. Генерал-полковник Г.А.Стефановский отмечает: «...боевые потери и ранения офицеров почти в два раза (в расчёте на тысячу человек) превышали цифру потерь среди солдат и сержантов. С одной стороны, в этом сказывалась избирательность, особая охота душманов за командно-руководящим составом, а с другой (и это, по моим наблюдениям, главное) – офицеры не прятались за спины подчинённых, лично вели их в бой, поднимали в атаку».*

Как уже отмечалось, к концу 1983 года стало очевидно, что возникла в Афганистане тупиковая ситуация. В 1984 году это не вызывало никаких сомнений. Потери большие, движения никакого (по разрядке обстановки), оппозиция ни на какие встречные шаги не шла. Линия руководства Афганистана того времени не отличалась гибкостью, хотя были шансы наладить контакты кое с кем из оппозиции.

Бабрак Кармаль позднее, когда уже был не у руля власти, с желчью заметил:

– Я был «козлом отпущения» за исторически непоправимую ошибку советского вторжения.**

* Г.А.Стефановский. «Пламя афганской войны». Воениздат, 1993, стр. 32.

** См. «Час Пик» № 7 – 16 февраля 1994 г.